

Третий день соревнований начался с размахом. Почти двадцатитысячный стадион был забит до отказа — верный признак того, насколько решающим выдался этот игровой день.

Сможет ли команда IS удержаться на первой строчке таблицы? Наступят ли им на пятки идущие след в след SE и «Пробуждение»? Или, быть может, главная тёмная лошадка турнира — «Охотники за тенями», занимающие четвёртое место, — сумеет разом разрушить триумvirат грандов? Интрига накалилась до предела.

Даже то, сохранится ли хоть какая-то интрига к финальному, четвёртому дню, полностью зависело от сегодняшних результатов.

Заняв свои места на сцене, Шэнь Е достал круглую грелку для рук. Пытаясь разрядить обстановку, он поддел Цуй Сюэчжи:

— Бог войны, завязывай красоваться перед камерами. С такой ордой фанаток у тебя хоть каких-то сил на игру хватит?

— Ого, великий бог Луое, неужто завидки берут? — Цуй Сюэчжи нарочито состряпал нежную улыбку прямо в объектив. Лишь после этого он погасил игривый блеск в глазах и принялся вытирать ладони, готовясь к матчу. Однако перед тем как упереться взглядом в монитор, он мельком скользнул взором по лицу Цинь Цзюэ, проверяя его реакцию.

Вряд ли кто-то из присутствующих догадывался, что в эту самую минуту перед глазами Цуй Сюэчжи стояла сцена пятиминутной давности.

— Цюйсюэ, надо поговорить.

Тогда он зазевался перед зеркалом, поправляя причёску, и едва выскочил в коридор, как его окликнул Вэнь Жун.

— Жунжун? С чего вдруг такая честь, сам ко мне подошёл? — Сюэчжи с улыбкой наклонил голову, но тот не поддался на провокацию и сразу перешёл к делу:

—... Я только что видел, как Юй Цзиньчэн о чём-то переговаривался с Ванъянем. Смотри там, держи ухо востро.

Цуй Сюэчжи инстинктивно нахмурился, но тут же расплылся в нагловатой ухмылке:

— А ты, я смотрю, к каждому, кто тебя оттрахал, испытываешь особые чувства?

Вэнь Жун, разумеется, лишь раздосадованно оскалился и круто развернулся.

Игра была на носу, и расспрашивать подробнее времени не оставалось. Видя, что Цинь Цзюэ держится как ни в чём не бывало, Сюэчжи решил отложить разговор на потом. Однако едва самолёт начал свой путь над картой и Цинь Цзюэ бросил в микрофон: «Сможем прыгнуть на Священную гору?», — как Цуй Сюэчжи понял: дело дрянь.

Он мгновенно подумал: неужели Юй Цзиньчэн и впрямь ляпнул что-то лишнее? Но в напряжённой обстановке матча у Шэнь Е, как у координатора, времени на пустые расспросы не было. Он отрезал сразу:

—... Брат, ты шутишь, что ли? Священная гора — постоянный спот «Пробуждения». Какой идиот пойдёт на рожон с первых секунд?

Священная гора находилась в самом верхнем правом углу карты, а маршрут самолёта как раз пролегал по диагонали из левого нижнего угла в правый верхний. То есть гора находилась в самом конце пути. Отклонив предложение Цинь Цзюэ, Шэнь Е, когда самолёт миновал середину карты, прыгнул сам и скомандовал остальным следовать за ним.

Но не успели в наушниках утихнуть его чёткие указания, как Цинь Цзюэ, точно не слыша, глухо и с трудом сдерживая волнение, повторил:

— Я правда хочу прыгнуть на Священную гору, капитан.

Он всё ещё оставался на борту, не сдвинувшись с места. Шэнь Е был не дурак и сразу раскусил его замысел. Голос капитана мгновенно налился сталью:

—... Цинь Цзюэ, брось тащить свои личные счёты на турнир! Ты думаешь, это твои персональные пракки? Позволяешь себе забивать на приказы?

Уловив, что Шэнь Е на грани взрыва, Цуй Сюэчжи спешно вмешался, пытаясь образумить парня:

—... Тихо-тихо, прыгаем за капитаном, потом разберёмся!

Однако самолёт продолжал лететь. Из микрофона Цинь Цзюэ донёсся тяжёлый, судорожный вдох:

— Я... только в этот раз.

Наблюдая, как траектория уходит к краю, Шэнь Е от этой выходки до хруста сжал зубы.

В гарнитурах воцарилась гнетущая, мёртвая тишина. Когда самолёт долетел почти до тупика и Цинь Цзюэ наконец покинул борт, раскрывая парашют, Цуй Сюэчжи даже не нужно было

поворачиваться — он и так знал, что Шэнь Е темнее тучи.

Ведь на борту самолёта до самого конца оставался ещё один человек.

Ци Ци.

Ревущий стадион моментально взорвался гулом.

Обычно размеренное начало про-матча разлетелось вдребезги. Никто не ожидал, что в такой решающий момент четвёрка из IS разделится пополам и пойдёт на совершенно разные точки. Комментаторы даже не успели подобрать нужных слов, как трибуны зашумели, а чат трансляции утонул в бесконечных знаках вопроса.

[Бля-а-а, тренер Лю решил выебнуться девятью тысячами классов образования?! Чё это за тактика такая, сука?!]

[Прыгать на Священную гору? Мать в жертву принести решили? Там и так мистика сплошная, да ещё и "Пробуждение" их сейчас на ноль умножит!]

[Аж глаза вытечь готовы от такой красоты! Фаньхуа вместо того чтобы на склоне занять позицию, прыгает прямо к трём ангарам?? Жизнь надоела?]

И действительно: не успело пролететь и пару волн сообщений, как камера наблюдателя зафиксировала, что Ци Ци попал в плотное окружение.

Винтовка SKS в его руках обладала солидным уроном, но без обвесов мгновенно ликвидировать врагов не удалось. За считанные секунды Ци Ци оказался зажат в здании спутниковой станции. Соперники взяли его в клещи, вынудив разменяться один в один. Вот только «Пробуждению» ничего не стоило тут же поднять нокаутированного тиммейта — их движения были настолько вальяжными, будто они вообще не считали это угрозой.

И хотя на другом конце локации Цинь Цзюэ, раздобыв АКМ, быстро сориентировался по звукам выстрелов вдоль стены и уложил одного из соперников разворотом, это лишь отсрочило неизбежное.

Ситуация в игре меняется мгновенно. Не прошло и трёх минут, как колоссальное преимущество IS испарилось без следа. Когда на экране вспыхнули два красных уведомления об устранении, арена взорвалась ликующим рёвом фанатов «Пробуждения». Комментаторы, ошарашенные столь молниеносной развязкой, лишь качали головами, отшучиваясь:

— Э-э... Ну, разве что у обоих игроков сломалась левая кнопка мыши и они не смогли вовремя выпрыгнуть... Я даже не знаю, как это оправдать! Брат Шу, может, ты попробуешь? У тебя всё-таки престижный диплом вуза из списка 985, умнее меня будешь...

Под оглушительные крики зрителей первый матч быстро подошёл к концу. Команда IS исключительно благодаря хладнокровию и опыту Шэнь Е кое-как выкарабкалась на седьмое место. Режиссёр трансляции, словно предвкушая скандальный хайп, тут же вывел на главный экран крупный план капитана, ожидая вспышки гнева от ветерана сцены.

И Шэнь Е действительно был на грани.

За долгие годы в профессиональном киберспорте он выработал железную выдержку и миролюбивый характер, но это вовсе не означало, что он потерпит такое наплевательское отношение к игре. Не учти он, что Цинь Цзюэ новичок в команде и ещё не адаптировался, отборные матюки полетели бы ещё во время прыжка. Ярость ударила Шэнь Е в голову, он уже разомкнул губы, но Цуй Сюэчжи среагировал мгновенно, перебивая его:

— Шэнь Е, тихо-тихо, не горячись!.. На Цинь Цзюэ даже не смотри! Камера прямо сейчас на тебе. Представляешь, какой поднимется хайп, если в эфир попадёт, как ты орёшь на новичка? Ты же знаешь своих фанатов-мужиков, они, сука, за тебя любого в порошок сгубят, куда опаснее моих фанаток!..

Бешенство, клокотавшее в горле капитана, пришлось загнать глубоко внутрь. Спустя три секунды Шэнь Е аккуратно, едва ли не мизинчик оттопырив, снял наушники и положил их на стол. Всем своим невозмутимым видом он будто демонстрировал камере: «Да-да, просто палец соскользнул, с кем не бывает, прекратите снимать».

К счастью, синеватая подсветка игровой сцены отлично скрадывала его багровый от злости цвет лица, иначе завтрашние заголовки новостей пестрели бы сообщениями о расколе внутри IS.

После этой абсурдной выходки с вполне предсказуемым финалом Цинь Цзюэ больше не игнорировал приказы и на Священную гору не рвался. Однако третий игровой день всё равно оказался далёк от идеала. По итогам четырёх карт «Пробуждение» почти сравнялось по очкам с IS. Соцсети разрывались от горячих обсуждений, а перекупщики билетов радовались едва ли не больше болельщиков: «Билетики на финальный день Кубка К6! Кому билетики?»

Когда состав IS вернулся на базу, часы показывали десятый час вечера. В гнетущей тишине главный тренер Лю Цзэ с грохотом швырнул блокнот на стол тренировочного зала:

— Сами скажите: во что вы сегодня играли?!

Воздух в комнате будто застыл. Опытная троица уже не раз видела тренера в бешенстве, а потому сохраняла относительное спокойствие. Лишь Цинь Цзюэ, ни разу не сталкивавшийся с подобным гневом Брата Лю, виновато опустил взгляд и выдохнул:

—... Мой косяк. У меня в голове перемкнуло.

Он отлично осознавал: подвести команду из-за сиюминутного порыва — серьёзное преступление. И если потребуются, он готов понести любое наказание и сделать что угодно, лишь бы искупить вину.

— А то я без тебя не знаю, чья это вина?! — Лю Цзэ пошёл пятнами от злости. — Решил потешить эго и спуститься на Священную гору устроить перестрелку? И что, перестрелял?! Да даже если бы ты в соло разнёс четверых, саботаж приказа — это нарушение! Ты вообще понимаешь, что за одну эту выходку я имею полное право сослать тебя в академию, а прописанные в контракте часы основы заставить добирать на копеечных турнирах за три тысячи юаней?!

Цинь Цзюэ окончательно оторопел под этим шквалом ругани. Шэнь Е, видя это, не выдержал и махнул рукой:

— Ладно тебе, Старик Лю, остынь. Я сам разрешил ему попробовать прыгнуть на гору. Подумаешь, одна карта, ничего она не решает. Хватит на него орать.

—... Заткнись, — отрезанно буркнул Лю Цзэ. Естественно, он не поверил ни единому слову и развернулся, нервно закуривая.

Цуй Сюэцжи облизал пересохшие губы, сопоставляя детали. Он всё ещё порывался выпытать у Цинь Цзюэ, что ему наговорил Юй Цзиньчэн, но его опередил Ци Цзи.

— Тренер... На самом деле я тоже виноват. Я не должен был игнорировать распоряжения капитана.

Лю Цзэ даже не обернулся:

— Осознал — и отлично. Завтра после матча остаёшься без ужина.

— Э-э-эй!

Едва услышав о лишении пайка, Ци Цзи сбросил маску серьёзности и издал отчаянный стон. Впрочем, сообразив, что его левая рука всё ещё защитническим жестом покоится на плече Цинь Цзюэ, он быстро сгреб остатки солидности и вновь заговорил строгим голосом:

— Я действительно поддался эмоциям и впредь такого не повторю. Но я знаю старшего: он отличный парнишка, сдержанный и разумный. И я уверен, что он ни за что не стал бы буянить без веской причины.

Тренер промолчал три секунды, но непреклонности не утратил:

— Тогда и послезавтра без ужина останешься.

Было видно, что отчаяние Ци Цзи перешагнуло все мыслимые пределы. Однако, заметив, как поник Цинь Цзюэ, он отложил страх перед голодной смертью, приобнял его за шею и заботливо погладил по затылку, тихо и мягко спросив:

—... Что всё-таки произошло?

Цинь Цзюэ молчал. Но Ци Цзи верил своим предчувствиям:

— Если совсем не хочешь говорить... ладно. Но я уверен в своём чутье: тебя точно что-то выбило из колеи.

Цуй Сюэчжи стоял неподалёку и предпочитал не вмешиваться, надеясь, что Цинь Цзюэ сознается сам.

Прошло ещё несколько минут звенящей тишины. Лю Цзэ успел докурить до фильтра уже третью сигарету, когда Цинь Цзюэ под пытливым взглядом Ци Цзи наконец судорожно сглотнул:

— Юй Цзиньчэн... пришёл ко мне.

Эти слова заставили всех присутствующих, за исключением Цуй Сюэчжи, оцепенеть. Но ещё больше их поразило продолжение. Прoceдив сквозь зубы, Цинь Цзюэ добавил:

— Сказал, что у него мать сдохла, и велел мне живо дуть с венками на похороны...

На секунду в комнате едва не рванул хохот. Лишь Ци Цзи с перепуганным видом начал вертеть Цинь Цзюэ во все стороны, проверяя, нет ли на нём повреждений. Спустя некоторое время Лю Цзэ с мрачным видом затушил бычок и подошёл ближе:

—... Почему раньше молчал?

Цинь Цзюэ покачал головой и ответил абсолютно искренне:

—... Сам не знаю.

Он действительно терялся в догадках.

— А спроси я тебя, о чём конкретно вы говорили, ты ведь тоже не ответишь, да? — Лю Цзэ наклонился и включил ПК.

Цинь Цзюэ честно процедил: «Да», от чего у тренера чуть инсульт не случился. Впрочем, запустив синий ярлык на рабочем столе, Лю Цзэ лишь тяжело вздохнул:

— Мог бы и не отвечать, я и так всё знаю... Повёлся на такую херню, дурак... Ладно, подошли все сюда.

Под мерный гул кондиционера Цинь Цзюэ растерянно приоткрыл рот и чистой воды инстинктивно подался плечом к Ци Цзи. Тот вздрогнул, мгновенно вытянувшись в струнку. Через три секунды Цуй Сюэчжи шутливым ребром ладони разделил парочку:

— Голубчики мои, давайте завтра после матча я вам сниму номер для новобранцев, и вы там спокойно изучите секреты мироздания, а? Тренер зовёт, чего замерли?

Цинь Цзюэ густо покраснел от подколки и спешно поднялся. Едва ли не сшибая углы, он подошёл к Лю Цзэ и виновато завел руки за спину.

Ци Цзи с обеспокоенным видом потянулся вслед за ним, приняв ту же позу. Его взгляд излучал такую кротость и раскаяние, будто он был школьником, готовым на пару с другом сносить любые наставления.

Однако Лю Цзэ в свете монитора лишь поднял спокойный взгляд и показал Шэнь Е два пальца:

— Завтра даю вам максимум две карты, где разрешаю прыгать на Священную гору. На остальных двух — никакого риска. Всем понятно?

Шэнь Е кивнул с пониманием. Прежде чем приступить к разбору штурмовой тактики и тренировочным сессиям, Лю Цзэ сухо постучал ручкой по столу:

— «Пробуждение» совсем страх потеряло — уже на наших людей зубы точат. Похоже, этот Юй Цзиньчэн вообще забыл, кто он такой.